

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
**Вера, надежда и страх: идея народной революции в революционном
движении 1850–1860-х гг.**

Кириллов Виктор Леонидович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: kirillov-msu@bk.ru

Одной из ярких черт революционной мысли 1850-1860-х гг. было представление о неизбежности скорой народной революции в России. Революционное сообщество не сомневалось, что неудовлетворенность крестьян реформой 1861 г. приведет к массовому бунту. П.Н. Ткачев в статье «Итоги» (1875) писал, что шестидесятники при вопросе о сроках революции часто отвечали: «О, не позже как через столько-то недель, много, много - через столько-то месяцев» [10, с. 235]. Особые надежды возлагались на 1863 г. - год окончательного введения уставных грамот: авторы листка «Великорус» (№ 3, 1861) заявляли, что «народ неудержимо поднимется летом 1863 года» [8, с. 263]. Даже спустя несколько лет, в 1869 г., эту веру пытался использовать С.Г. Нечаев, утверждая, что в 1870 г., когда крестьяне получают право отказа от наделов, стоит ожидать мощную протестную волну [4, с. 117-118].

Кому-то наступающее восстание виделось исключительно в позитивном свете. В.А. Энгельсон в прокламации 1854 г. призывал народ к мятежу, явно не думая о последствиях хаотичной пугачевщины [9, с. 66-70]. Искренней надеждой на всеобщее восстание проникнута пермская прокламация «Пора!» (ок. 1861): по мнению автора, достаточно лишь объяснить крестьянам грабительскую суть реформы, а уж «если вспыхнет поголовное восстание, то дело, навверное, решится в нашу пользу» [9, с. 126-131]. Подобный идеализм замечен и в шестой главе романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» «Перемена декораций»; само название главы намекало на серьезную общественную перемену, которая должна была произойти к 1865 г., спустя всего два года после написания романа [12, с. 344; 7, с. 222].

Встречались и более уравновешенные взгляды на этот вопрос. Автор прокламации «Барским крестьянам...» (вероятно, им был Чернышевский [см., напр.: 6]) говорил, что «пора не пришла», «один в поле не воин», и убеждал крестьян не выступать без объявления, которое придет от адресантов воззвания [9, с. 91-92]. Предложение собираться с силами, но не торопиться и ждать сигнала от тех, у кого «болит сердце за вас», было и в прокламации казанских землевольцев «Долго давали вас, братцы...» [9, с. 154-155].

Опасения бесконтрольного восстания, которое не только сметет власть, но не пощадит и ценностей европейской цивилизации, были выражены Чернышевским в статье «Письма без адреса» (1862) [11, с. 341]. Е.И. Щербакова считает, что подобный скепсис шестидесятников по отношению к народу способствовал желанию перехватить инициативу у масс и возглавить протест, являлся отражением бланкистских тенденций, характерных для 1860-х гг. и для русского революционного движения в целом [13, с. 55-56].

Этот вывод представляется сомнительным. Впервые «Письма без адреса» были опубликованы в журнале П.Л. Лаврова «Вперед!» [11, с. 648], что говорит о влиянии рассуждений Чернышевского на пропагандистское направление народничества, согласно которому с невежеством народа нужно бороться просветительскими методами. Ткачев писал о том, что шестидесятники «занимались ребяческими конспирациями», серьезная заговорщическая работа им была не нужна: «они были глубоко убеждены, что народ при первом удобном случае готов сорвать с себя свои цепи», а значит, смысла в заговоре просто не

было - ведь революция всё равно уже близко [10, с. 234-235]. Стало быть, сам теоретик русского бланкизма не видел в 1860-х гг. бланкистских тенденций, когда революционный потенциал народа был переоценен. Бланкизм же получил развитие на фоне краха «хождения в народ» и разочарования в силах народа поднять восстание.

Из совокупности различных высказываний и взглядов сделать вывод об общей позиции шестидесятников по вопросу о народной революции сложно. Тогда в рамках одних и тех же сообществ могли сосуществовать противоположные, противоречивые взгляды. Так, в ишутинском кружке, по свидетельству П.Ф. Николаева, крайне критично относились к Д.И. Писареву; ишутинцы видели в его взглядах «значительное отклонение от основных идей Чернышевского о службе народу» [2, с. 103]. Однако подобное отношение не мешало, как вспоминал другой ишутинец В.Н. Черкезов, поддерживать хорошие «личные и литературные» отношения с «людьми писаревского реализма» [3, с. 127].

Так чего же было больше, надежды или страха? Веры в анархический потенциал масс или установки на перехват инициативы у народа? Эта дилемма теряет значение, если обратить внимание на характер общественного движения 1860-х гг. Общественный подъем смог объединить разномыслящих людей, поскольку дифференциации их позиций еще не произошло. Серьезного идейного наследия революционеры-шестидесятники не имели и были заняты постоянным поиском и обсуждением новых идей. Е.Н. Водовозова вспоминала, как в начале 1860-х гг. на одном из молодежных вечеров в Петербурге говорили о возможности «поднять мятеж среди огромного числа раскольников и сектантов» [1, с. 187]. Однако эта тема для обсуждавших так и осталась одной из многих тем для разговоров, недостаточно серьезной для формирования политической позиции.

«Одни со страхом, другие с злорадством ждали - что-то будет, когда кончатся первые года переходного состояния бывших крепостных» [5, с. 275]. Эта фраза землевольца Л.Ф. Пантелеева говорит скорее об эмоциональном, нежели политическом отношении современников к возможности восстания. Наивное ожидание народной революции было общественным настроением; не удивительно, что в эмоциональном порыве переплелись и вера, и надежда, и страх.

Источники и литература

- 1) Водовозова Е.Н. На заре жизни. Т. 2. М.; Л., 1964.
- 2) Козьмин Б. «Раскол в нигилистах» (эпизод из истории русской общественной мысли 60-х годов). // Литература и марксизм. 1928. № 2. С. 51-107.
- 3) Колосов Е. Молодое народничество 60-х годов. Ст. II. // Сибирские записки. 1917. № 3.
- 4) Нечаев и нечаевцы. Сборник документов. Под ред. Б.П. Козьмина. М.; Л., 1931.
- 5) Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М.; Л., 1958.
- 6) Перпер М.И. Прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» (результат изучения рукописи и архивных дел). // Русская литература. 1975. № 1. С. 138-154.
- 7) Пинаев М.Т. Комментарий к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?». М., 1963.
- 8) Революционная ситуация в России в середине XIX века. Коллективная монография. Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1978.
- 9) Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997.

- 10) Ткачев П.Н. Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. 3. М., 1932.
- 11) Чернышевский Н.Г. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1987.
- 12) Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л., 1975.
- 13) Щербакова Е. «О способах вмешательства в течение событий». // Родина. 2014. № 4. С. 54-56.